
ВСЕМИРНАЯ ИСТОРИЯ

УСЕАГУЛЬНАЯ ГІСТОРЫЯ

WORLD HISTORY

УДК 94(38).03

НАБИС И ИЛОТЫ

Л. Г. ПЕЧАТНОВА¹⁾

¹⁾*Институт истории Санкт-Петербургского государственного университета,
Менделеевская линия, 5, 199034, г. Санкт-Петербург, Россия*

Рассматривается политика спартанского царя Набиса по отношению к илотам. Показаны существенные отличия социальной политики Набиса от политики его предшественников – царей-реформаторов Агиса и Клеомена. Делается вывод о том, что Набис использовал совершенно новый принцип пополнения гражданского коллектива: он освободил и сделал полноправными гражданами некоторых илотов, однако полностью уничтожить илотию царь не успел. Утверждается, что Набис, принимая илотов и иностранцев как полноправных членов гражданской общины, создал совершенно иной тип гражданина-подданного, преданного не столько государству, сколько правителю лично. Рассматриваются радикальные социальные реформы Набиса, отменившие архаические принципы формирования гражданства, вместе с которыми окончательно ушла в прошлое и Ликургова Спарта.

Ключевые слова: илоты; гражданские права; спартанские граждане; Спарта; Набис; Полибий; Тит Ливий.

NABIS AND HELOTS

L. G. PECHATNOVA^a

^a*Institute of History at the Saint Petersburg University, Mendeleevskaya Line, 5, 199034, Saint Petersburg, Russia*

The paper deals with the policy of the Spartan king Nabis towards the helots. The significant differences between the social policy of Nabis and that of his predecessors, the kings-reformers Agis IV and Cleomenes III, are shown. The author comes to the conclusion that Nabis used an entirely new principle of replenishment of the citizen body. He freed some helots and made them full-fledge citizens. However, Nabis did not manage to destroy helotage completely, although he sought to do this. Accepting the helots and foreigners as full-fledge members of the citizen body, Nabis has created an entirely new

Образец цитирования:

Печатнова Л. Г. Набис и илоты // Часоп. Беларус. дзярж. ун-та. Гісторыя. 2017. № 3. С. 61–68.

For citation:

Pechatnova L. G. Nabis and helots. *J. Belarus. State Univ. Hist.* 2017. No. 3. P. 61–68 (in Russ.).

Автор:

Лариса Гавриловна Печатнова – доктор исторических наук, доцент; профессор кафедры истории Древней Греции и Рима.

Author:

Larisa G. Pechatnova – doctor of science (history), docent; professor at the department of History of Ancient Greece and Rome.
pechatnova@mail.ru

type of citizen-subject who was devoted not so much to the state as to the king personally. Nabis' radical social reforms have abolished the archaic principles of forming the citizen body, and at the same time Lyncurgian Sparta has finally come to an end, transformed, to a greater extent, into a monarchy of already the Hellenistic pattern.

Key words: helots; civil rights; Spartan citizen; Sparta; Nabis; Polybius; Titus Livius.

Введение

Предания о царе Набисе и илотах, дошедшие до наших времен, достаточно фрагментарны и противоречивы. Данное обстоятельство отразилось и во многих исследованиях. Рассматриваемая тема, как правило, затрагивается в работах общего характера по истории Спарты [1–5] или в трудах о спартанской илотии в целом [6; 7, р. 193–239; 8, р. 81–105; 9]. Труды, посвященные непосредственно илотии при Набисе, немногочисленны [10; 11]. Цель настоящей статьи – проанализировать существующую традицию освобождения илотов при спартанском

царе Набисе, основная задача – оценить реформы Набиса в той их части, которая касалась создания гражданского общества, впервые включившего в себя и значительную часть бывших илотов. Показано, что илоты в эллинистический период по отдельным параметрам приблизились к классическим рабам, поскольку, вероятно, уже стали объектами купли-продажи, а также могли быть освобождены частными владельцами, а не государством в целом, как это было в прежние эпохи (Ephor. ap. Strab. VIII, 5, 4, р. 365; Paus. III, 21, 6).

Политика Набиса в отношении илотов

Изучение политики Набиса по отношению к илотам – достаточно сложная задача по целому ряду причин. Во-первых, эпоха эллинизма в спартанской истории слабо освещена. Исключение составляют только периоды правления царей-реформаторов Агиса IV и Клеомена III. Во-вторых, спартанские илоты, всегда пребывавшие «на затененных краях общества, славившегося своим одержимым стремлением к тайне» [8, р. 102], редко оказывались объектом нарративной традиции. Но тем не менее илоты попали в ареал внимания царя Набиса, что отразилось в источниках¹ и дало возможность исследователям оценить как количественные, так и качественные изменения, которые внес правитель в прежнюю структуру спартанского полиса. Впервые в истории Спарты реформы затронули самую большую по численности группу населения – илотов. Однако источники, в силу фрагментарности, двусмысленности и сомнительной объективности, касаясь этой темы, не дают однозначных ответов на целый ряд вопросов, которые в результате остаются открытыми для дискуссий.

Постараемся еще раз оценить существующую традицию изучения политики Набиса по отношению к илотам и дать обзор наиболее значимой научной литературы по данной тематике.

Информация о Набисе и его реформах главным образом содержится в речах Полибия и Тита Ливия, отдельные замечания встречаются у Диодора, Павсания и Плутарха. Тем не менее, по словам Мозеса Хадаса, «это кажущееся изобилие иллюзорно», поскольку доказано, что все авторы, которые упоминают Набиса, имели своим источником Полибия [5, р. 274–275; 12, р. 74].

В научной литературе существует мнение о том, что царь² Набис является духовным преемником спартанских царей-реформаторов Агиса IV и Клеомена III [3, р. 161; 5, р. 279; 12, р. 76; 13, Sp. 1473; 14, р. 144; 15, р. 3]. В целом этот взгляд можно назвать верным, однако в политике, касающейся илотов, царь далеко отошел от своих предшественников. Стоит напомнить, что илотов как большую социальную группу мало коснулись реформы Агиса и Клеомена. Илоты не воспринимались ими как объект реформ и не входили в их расчеты. Использование Клеоменом материальных возможностей илотов в качестве источника для пополнения казны было вызвано острыми финансовыми и военными нуждами. Незадолго до битвы при Селласии в 222 г. до н. э. Клеомен освободил сравнительно большую группу илотов (6 тыс. человек), взяв за каждого по 5 аттических мин³, и одну треть из числа

¹Полибий, наш главный источник по Набису, полагался в основном на сведения, устные или письменные, которые дошли до него в сильно искаженной форме от политических врагов Набиса, самыми яростными из которых были спартанские изгнанники.

²О том, что Набис официально именовался царем (басилевсом), свидетельствуют немногие, но достоверные источники, в том числе документального характера. Делосский декрет в честь Набиса (IG XI, 4, 716=Sylloge³, 584) дал гипотетическую возможность связать правителя с домом Еврипонтидов, что придает законность его притязаниям на спартанский трон. Сохранились и монеты с его именем и царским титулом. Однако во враждебной, идущей от Полибия традиции Набис, как правило, именуется тираном, а не царем. С точки зрения Полибия, правитель, бесспорно, был тираном, отличающимся исключительной жестокостью и беспринципностью. Поэтому в сохранившихся отрывках историк называет Набиса только тираном, а его правление именуется «нечестивым и безбожным» (XIII, 6, 5).

³Это достаточно высокая, но остающаяся в пределах нормы плата за рабов в других областях Греции [8, р. 85].

освобожденных сразу зачислил в свою армию (Plut. Cleom., 23, 1)¹. В общей сложности данная операция принесла Клеомену 500 талантов. Однако 6 тыс. илотов – это лишь малая часть от общего их количества². Данный шаг был предпринят не в целях умножения числа граждан. По нашему мнению, верна точка зрения исследователей, которые считают, что Клеомен, освобождая илотов, преследовал весьма ограниченные цели и не стремился распространить подобную практику на всех лаконских илотов [1, р. 64; 5, р. 52; 260; 16, с. 128; 17, р. 165–166;]. Эта мера была вызвана исключительно военным кризисом, острой нуждой в пополнении государственной казны и оказалась по сути тактическим маневром. Но нельзя не признать тот факт, что Клеомен в данном случае повел себя как новатор и политик, легко разрушающий идеологические стереотипы: до этого, насколько известно, никогда не освобождалась за деньги такая большая группа илотов³. Это был важный прецедент, вскоре повторенный в гораздо большем масштабе Набисом.

Несмотря на крайне негативную оценку, которую Полибий дает преобразованиям Набиса, из филиппик историка можно понять, что Набис радикально изменил структуру спартанского гражданства, отказавшись от прежних Ликурговых принципов.

Во-первых, как и Клеомен, Набис стал наделять землей и гражданскими правами наемников-иностранцев (Polyb., XIII, 6, 3–4), желая тем самым умножить число лично преданных ему граждан, не связанных родственными или дружескими узами со старым гражданством⁴. В трудах Полибия сознательно сделано ударение на радикальности и опас-

ности для ахейской элиты социальных реформ Набиса. Историк называет правителя покровителем убийц, грабителей, воров и обманщиков (XIII, 6, 4). По этому поводу М. Хадас говорит: «...слова Полибия, что Набис окружил себя подонками, – это дело только точки зрения» [12, р. 76].

Во-вторых, Набис вслед за Агисом и Клеоменом предпринял ряд мер в пользу обнищавших граждан (гипомейонов) (см. [18, с. 100–116]). Он пошел на открытый конфликт с привилегированным меньшинством, отказавшись при этом от полумер своих предшественников⁵. Обратившись к террору, Набис одних запугивал, а других отправлял в изгнание, продолжая преследовать их даже там (Polyb. XIII, 6, 3–10; XVI, 13, 1). Устраивая подобную «чистку», царь, вероятно, руководствовался двумя соображениями: желанием избавиться от реальных или потенциальных политических противников и необходимостью приватизировать их земли для раздачи неимущим гражданам, наемникам и илотам.

В-третьих, царь Набис объектом своих реформ сделал илотов, которые для правителя оказались единственным в Лаконии источником значительных людских ресурсов. Причиной этому стал тот факт, что в 207 г. до н. э. незадолго до прихода Набиса к власти Спарта практически обезлюдела, лишившись всей армии, состоявшей как из граждан, так и из наемников. В сражении при Мантинее, где Филопомен убил Маханида, погибло огромное число спартанцев – около 4 тыс. человек, еще больше людей было взято в плен (Polyb. XI, 18, 10; Plut. Phil., 10). Однако, помимо физической гибели граждан во время многочисленных войн, в Спар-

¹Использование илотов в армии – практика, начало которой было положено еще в период Греко-персидских войн. Однако большое количество илотов обычно призывали только в экстренных ситуациях, когда речь шла о самом существовании Спартанского государства. О подобном случае рассказывает Ксенофонт: во время вторжения Епаминонда в 369 г. до н. э. в армию призвали одновременно шесть тысяч илотов. Эта акция настолько напугала самих спартанцев, что они в какой-то момент уже были готовы от нее отказаться (Hell. VI, 5, 28–9).

²В предании почти не сохранилось прямых указаний относительно численности илотов. Представление об их огромном числе идет от Фукидида, который называет Спарту и Хиос государствами с самым большим количеством рабов (VIII, 40, 2). Эту картину дополняет утверждение Плутарха о том, что этолийцы, вторгшись в Лаконию около 240 г. до н. э., увели с собой 50 тыс. илотов (Cleom., 18, 2). В последнем случае речь может идти только о лаконских илотах, так как Мессения к тому времени уже давно была потеряна для Спарты. В современной западной историографии наблюдается тенденция к преумножению общей численности илотов: как правило, полагают, что существовало около 200 тыс. илотов или даже меньше (см. [5, р. 53, п. 3; 7, р. 198]).

³До тех времен, пока государство катастрофически не нуждалось в деньгах, механизм освобождения илотов был мало связан с финансовыми мотивами, все известные нам случаи освобождения илотов в период с конца V в. до н. э. и до эпохи эллинизма носят ярко выраженную военную направленность. Илотов освобождали прежде всего ради пополнения спартанской армии, а финансовая сторона отходила на второй план. Во всяком случае, вплоть до позднего эллинизма у нас нет никаких данных, даже косвенных, об освобождении илотов за деньги. В связи с этим представляется безосновательным мнение Л. Пайпер, которая пытается доказать, что илоты имели возможность покупать себе свободу начиная, по крайней мере, с IV в. до н. э. [9, р. 75–88].

⁴Практика внесения в гражданские списки иностранцев, особенно наемников, в период эллинизма была не редким явлением (см. [8, р. 90–91, п. 44]).

⁵Агис избегал насилия в принципе, Клеомен же прибегал к нему только в исключительных случаях. Так, он отправил в изгнание 80 представителей высшей аристократии Спарты (Plut. Cleom. 10, 1), не предъявив им каких-либо обвинений и пообещав при изменившихся обстоятельствах вернуть всех назад (11, 2). При этом насильственные действия Клеомена выглядят строго функциональными. Царь предпочитал мягкий вариант избавления от оппозиции: не физическое уничтожение, а высылка, объявляемая временной.

те шел процесс маргинализации гражданского населения¹. В результате ко времени правления Набиса илоты оказались единственным многочисленным сословием, способным заменить прежних граждан в спартанской армии.

В социальную программу Набис включил освобождение илотов². Об этом ясно и недвусмысленно свидетельствуют все имеющиеся в нашем распоряжении источники, особенно труды Полибия (Polyb. XVI, 13, 1) и Тита Ливия (Liv. XXXIV, 32, 9). Последний в своей работе приводит речь Набиса перед римским полководцем Т. Квинцием Фламинином (195 г. до н.э.). В этой речи царь несколько раз останавливался на теме рабов. Он признает факт призыва рабов к свободе и наделяет их неимущих земель (XXXIV, 31, 11). В свое оправдание он заявляет, что главной целью было умножение числа граждан: *quod ad multitudinem servis liberandis auctam* («А что давал я рабам свободу, дабы увеличить число граждан...») (XXXIV, 31, 13). У Ливия речь Набиса изложена по большей части с сочувствием, чем с осуждением. Ливий, безусловно, не одобрял социальные новации спартанского царя, но в то же время историк не вкладывал в свой рассказ той страстной ненависти к Набису, которую питал к нему Полибий.

Без сомнения, Полибий воспринимал освобождение илотов как часть неприемлемой для ахейской элиты (к которой относился сам историк) политики «тирана», заключающейся в изменении социального состава спартанского гражданства за счет «убийц, грабителей, воров и обманщиков» (XIII, 6, 4). Однако среди инвектив Полибия, изображающих Набиса патологически жестоким тираном, истребившим «очень много лакедемонян» (Polyb. XIII, 6, 5–10) и собравшим «в Спарте множество преступного народа» (XVI, 13, 2), попадаются отрывки, проливающие свет на конкретные процессы, происходящие внутри Спарты. Приведем самый важный фрагмент, в котором кроме деклараций есть и ценный фактологический материал: согласно Полибию, Набис «изгонял граждан, осво-

бождал рабов и женил их на женах и дочерях господ их...»³ (XVI, 13, 1).

Если признать правдивым данное сообщение Полибия, то неизбежным окажется вывод о том, что Набис сделал илотов, ранее принадлежавших к изгнанникам, не только свободными людьми, но и полноправными гражданами, наделив их клерами, отнятыми у их бывших господ⁴. Спартанский царь также предоставил бывшим рабам право жениться на спартанских гражданках, т. е. на женах и дочерях тех людей, которые были отправлены в изгнание. Эти два момента (владение клером и право брать в жены спартанок) делали вольноотпущенников полноправными гражданами⁵.

Данную версию косвенно подтверждает и Т. Ливий, который всех «отпущенных на волю тиранами» называет «приписанными к лакедемонянам» (лат. *Lacedaemoniis adscripti*) (Liv. XXXVIII, 34, 6). Современный исследователь Н. Кеннелл убедительно доказал, что латинский вариант *Lacedaemoniis adscripti* является калькой с греческого выражения οἱ προσυραφεύτες πρὸς τοὺς Λακεδαιμονίους., а «из эпиграфических параллелей ясно, что эта фраза у Ливия не несла никакой коннотации более низкого или отдельного статуса помимо принадлежности к группе вновь записанных граждан» [8, р. 93–94]. Тем не менее за этим выражением могут скрываться новые граждане не только илотского происхождения.

Исследователи, как правило, видят в выражении Т. Ливия *Lacedaemoniis adscripti* доказательство того, что Набис не просто освобождал илотов, а наделял их гражданскими правами [5, р. 281, п. 3; 14, р. 146, п. 27]. Так, по словам Ж.-Ж. Тексье, «илоты превратились в *Lacedaemoniis adscripti*, т. е. в членов лакедемонской общины, очевидно, с некоторыми правами, а именно военными и фискальными, но также со всеми обязанностями, которые это членство подразумевало» [11, р. 196].

Конечно, они не были спартиатами в прежнем значении этого слова, царь Набис создал по сути новое сословие – граждан-подданных, куда вошли разные по происхождению части населения: гипо-

¹К III в. до н. э. из-за огромного дисбаланса в распределении земли между богатыми и бедными и долгового вопроса страна оказалась примерно в том же состоянии, в котором большинство греческих полисов пребывало в эпоху архаики. По словам Плутарха, ко времени Агиса IV «спартиатов было теперь не более семисот, да и среди тех лишь около ста владели землей и наследственным имуществом, а все остальные нищие и жалкою толпой сидели в городе, вяло и неохотно поднимаясь на защиту Лакедемона от врагов...» (Agis 5, 6–7 / пер. С. П. Маркиша). Эти разорившиеся граждане лишились почти всех своих прав, превратившись в гипомейонов (досл. «несколько меньшие», «более худшие»), часть которых использовали свои военные навыки, став профессиональными наемниками.

²Мы, так же как и большинство исследователей [1, р. 69–70; 5, р. 271; 8, р. 90; 11, р. 194;], полагаем, что слово «раб» (δοῦλος, οἰκέτης, или servus), всякий раз, когда оно используется в источниках в связи с реформами Набиса, эквивалентно слову илот (εἰλωτός), хотя, конечно, каждый термин не охватывает обязательно строго определенную реальность. Из-за неопределенности и двусмысленности терминов, употребляемых Полибием (Polyb. XVI, 13, 1) и Ливием (Liv. XXXIV, 31, 11; XXXVIII, 34, 6), мы не можем с абсолютной уверенностью говорить о том, что Набис освобождал исключительно илотов, минуя классических рабов, которые, вероятно, также были в Спарте.

³Здесь и далее слова Полибия даны в переводе Ф. Г. Мищенко.

⁴Такого мнения придерживаются Б. Шимрон и С. Форнис [10, р. 1; 15, р. 5].

⁵При огромной потере гражданского мужского населения в ходе многочисленных военных кампаний Клеомена, Ликурга и Маханида право эпигамии, скорее всего, было даровано всем освобожденным илотам.

мейоны, наемники-иностранцы и бывшие илоты, при этом последние, скорее всего, были самой многочисленной группой. Эта унифицированная община сильно отличалась от прежней ее Ликурговой модели. Мы полагаем, что бывшее сословие спартиатов, остатки которого Набис истребил или изгнал, сменили новые созданные Набисом граждане, чьи права уже не столь строго зависели от прежних обязательных требований (владение землей, общественное воспитание, оплачиваемое самими гражданами участие в общественных обедах). Однако, по нашему мнению, не совсем справедливо утверждение Ж. Дюка о том, что интеграция освобожденных Набисом илотов была частичной и в результате они составили отдельную группу (точно так же как ранее неодамоды)¹. Нам ближе взгляды тех исследователей, по мнению которых Набис в своем стремлении походить на эллинистических монархов собирался унифицировать и уравнивать в правах как новых, так и старых граждан, стирая при этом статусы и прежние иерархии [14, р. 146, п. 27; 19, р. 35; 20, р. 93;]. Как образно выразился в своей недавно опубликованной статье испанский антиковед С. Форнис давая илотам клеры и гражданство, Набис «вывихнул» социоэкономическую структуру лакедемонского полиса [15, р. 5].

К тому моменту, когда Набис занялся освобождением илотов, они, скорее всего, уже не являлись илотами старого образца, т. е. коллективными рабами, принадлежавшими всей общине *in corpore* (см. [21, с. 209–259]), а давно уже были частной собственностью спартанских латифундистов – части богатых граждан, которые монополизировали землю и захватили власть. Клеры вместе с приписанными к ним илотами перешли путем различных экономических трансакций (завещания, подарки, ипотека, приданое и т. д.) в руки немногих людей, в том числе женщин. Этот процесс продолжался на протяжении всего IV в. до н. э. и приобрел чудовищные размеры к середине III в. до н. э., т. е. ко времени правления Агиса IV (Arist. Pol. II, 6, 11–12, 1270a; Plut. Agis 5, 6–7). Вероятно, именно в связи с этим Набис позаботился о том, чтобы изгнать самых богатых владельцев земли, а конфискованные

клеры раздать бывшим илотам, сделав их свободными людьми и налогоплательщиками.

Из-за малого числа литературных источников и отсутствия возможности их однозначного понимания трудно оценить реальные масштабы манумиссии, проведенной Набисом. Некоторые ученые полагают, что были освобождены только те илоты, которые принадлежали богатым и знатным спартанцам, изгнанным Набисом (см. [9, р. 85; 14, р. 144–145]). Тем не менее эта группа илотов не могла быть многочисленной, и Набис вряд ли ограничился только ими. Активная внешняя политика правителя требовала постоянного притока солдат. В связи с чем, скорее всего, свободу получали все илоты, в которых нуждалась спартанская армия (их число могло достигать многих тысяч). Подобный вывод согласуется со следующим свидетельством: Ливий, говоря об экстренном наборе войска, проведенном Набисом в 195 г. до н. э., кроме наемников-критян упоминает и *decem milia popularium cum castellanis agrestibus in armis habuit* («десять тысяч соотечественников, включая в их число и жителей укрепленных поселений») (Liv. XXXIV, 27, 2). В той же главе, в рассказе о расправе Набиса над мятежниками внутри города, историк поясняет, что *castellani agrestes* («живущие в укрепленных поселениях») и илоты – одна и та же группа населения². Из этого следует, что Набис легко мог набрать большое «народное» войско, пестрое по своему составу. В него вошли несколько тысяч новых граждан и какое-то число илотов, которым армейская служба, возможно, гарантировала свободу и гражданство.

Видимо Набис по мере военной необходимости освобождал поочередно несколько групп илотов и призывал освобожденных в армию. Так что, скорее всего, одномоментной манумиссии не было, а процесс освобождения илотов шел на протяжении всего правления Набиса. Поражение спартанского царя (в 195 г. до н. э.) от объединенных сил антиспартанской коалиции во главе с Фламинином, а также скорая гибель правителя в 192 г. до н. э. положили конец его деятельности по освобождению илотов. Процесс так и не был завершен, и в Спарте после десяти лет революционных преобразований

¹Занимавшийся проблемами илотии Ж. Дюка, в силу стремления доказать, что бывшие илоты не становились полноправными гражданами, отвергает сообщение Полибия о вынужденных браках илотов со спартанскими женщинами на том основании, что отрывок Полибия в 16-й книге (Polyb., XVI, 13, 1) противоречит отрывку в 13-й (XIII, 6, 3), где жены изгнанников достаются отнюдь не рабам, а сторонникам Набиса и его наемникам. Вариант, данный в 13-й книге, кажется Ж. Дюка более правдоподобным, чем в 16-й, поскольку, по мнению исследователя, Полибий при негативном отношении к Набису, сознательно мог сгустить краски, заменив наемников-иностранцев илотами [6, р. 171–172]. Подобные вещи иногда случались. Так, политические враги спартанского наварха Лисандра обвиняли его в том, что он назначал гармостами (военными комендантами) в союзные города илотов (Xen. Hell. III, 5, 12; Isocr. IV, 111), что, судя по информации других источников, является чистым вымыслом и возникло как часть антиспартанской пропаганды. Однако в данном случае недоверие Ж. Дюка к свидетельству Полибия умозрительное. Несмотря на то что Полибий сгущал краски и давал негативные оценки всем начинаниям Набиса, историк не подтасовывал сами факты. Оба сообщения Полибия не столько противоречат, сколько дополняют общую картину процесса наделения землей разных по своему происхождению групп новых граждан.

²«Потом кое-кого из илотов (тех, что издавна живут в укрепленных поселениях, обрабатывая землю) обвинил в стремлении перейти к врагу» (Liv., XXXIV, 27, 9).

по-прежнему оставалось какое-то число илотов. Именно таким образом можно понять частично процитированное выше сообщение Ливия о том, что в 195 г. до н. э. Набис, находясь в осажденном городе и боясь, что нелояльные илоты могут перебежать к римлянам, обратился к обычной для любого тирана практике: он приказал схватить какое-то количество подозрительных илотов (или любых, кто попался под руку), провести, избивая плетью, по улицам, а затем убить (Liv., XXXIV, 27, 9). Опасения Набиса в отношении илотов, вероятно, были справедливы. Так, Страбон утверждает, что при тиранах «периеки, а также илоты <...> первыми перешли на сторону римлян», за что как уже «свободные лаконцы» получили от них «нечто вроде республиканского государственного устройства» (Strab. VIII, 5, 5, р. 366 / пер. Г. А. Страгановского)¹.

Судьбу новых граждан после гибели Набиса в 192 г. до н. э. решил стратег Ахейского союза Филопемени, захвативший в 188 г. до н. э. Спарту. Среди прочего он уволил со службы наемников предшественника и изгнал всех тех, кого Набис сделал гражданами. По словам Ливия, «ахейцы приказали <...>, чтобы освобожденные тиранами рабы (а их было великое множество), также удалились к определенному сроку, а тех из них, кто останется, ахейцы вправе будут захватывать, уводить, продавать» (Liv., XXXVIII, 34, 2–6). Заметим, что в одной и той же главе Ливий упоминает этих людей дважды. Первый раз он называет их «рабами, освобожденными тиранами», и поясняет, что «их было великое множество» (34, 2), второй раз – называет их «приписанными к лакедемонянам» (лат. *Lacedaemoniis adscriptos*)², поясняя, что «так звали тех, кто был освобожден тиранами» (34, 6). Ливий сообщает о дальнейшей судьбе «приписанных к лакедемонянам»: разбежавшихся по сельской местности наемников постановили «схватывать <...> и продавать

как военную добычу. Много их было схвачено и затем продано» (34, 6–7).

Примерно о том же говорит и Плутарх: «Всех, скольких тираны объявили гражданами Спарты (πολιται τῆς Σπάρτης), он (Филопемени. – Л. П.) переселил в Ахайю...» (Plut. Philop. 16, 4 / пер. С. И. Соболевского)³. О численности интернированных в Ахайю Плутарх умалчивает, однако он указывает на количество новых граждан Набиса, отказавшихся покинуть Спарту и наказанных за это продажей в рабство: таких было три тысячи «оказавших упорное неповиновение и не желавших уйти из Спарты; их он (Филопемени. – Л. П.) продал и, как бы в насмешку, построил на эти деньги в Мегалополе портик» (Plut. Philop. 16, 5–6). Из текста Плутарха следует, что 3 тыс. человек, отказавшихся покинуть Спарту, также относятся к гражданам.

Единственный источник, который однозначно идентифицирует этих проданных в рабство граждан с бывшими илотами – писатель-антиквар Павсаний. По его словам, «Филопемени <...> продал в рабство приблизительно 3000 илотов» (Paus. VIII, 51, 3). Несмотря на то что Павсаний не является надежным источником, в данном случае игнорировать его свидетельство нецелесообразно. Саму цифру он, как и Плутарх, взял, вероятно, у Полибия, чей текст им был доступен еще в полном виде. Засвидетельствованные Павсанием 3 тыс. человек являются теми же гражданами, о которых говорил и Плутарх (Plut. Philop. 16, 5–6). На основании изученных материалов мы можем высказать предположение о том, что Спарту отказались покинуть те, кто больше других ценил и свой новый статус, и социальные выгоды, т. е. владельцы вымороченных клеров, которые вместе с землей получили жен и дочерей своих бывших хозяев (Polyb. XVI, 13, 1).

Единственная точная цифра, имеющаяся в нашем распоряжении, – 3 тыс. новых граждан, не под-

¹Общины периеков, объединившись в союз «свободных лаконцев», почти определенно приняли в свой состав илотов, которые бежали от Набиса при приближении римлян. Вероятно, этот процесс также способствовал исчезновению илотии как института [4, р. 278].

²По нашему мнению, верно утверждение К. Краймса о том, что выражение *Lacedaemoniis adscripti* вполне могло относиться к илотам, «не просто эмансипированным, но и получившим определенную форму гражданства» [2, р. 40]. Это следует из того значения, которое вкладывали в слово *adscripti* римские писатели. В римском гражданском праве глагол *adscribere* означал «внести в список», т. е. «принять в число граждан». Именно в таком значении этот термин неоднократно употребляется Цицероном в речи в защиту поэта Архия (IV). В связи с тем, что Тит Ливий, цитируя декрет Ахейского союза, употребляет по отношению к илотам, «освобожденным тиранами», выражение *Lacedaemoniis adscripti* (XXXVIII, 34, 6), под ними он, безусловно, понимает граждан, вновь приписанных к спартанской общине. Далее в работе К. Краймса остроумно, но тем не менее произвольное толкование выражений Т. Ливия *castellani agrestes* и *Lacedaemoniis adscripti* (XXXIV, 27, 2; XXXVIII, 34, 6) как латинского варианта спартанского термина «неодамоды», который, как полагает исследовательница, стоял в греческом подлиннике. Однако это явный анахронизм: неодамоды в Спарте – феномен, имевший место в эпоху Пелопоннесской войны и гегемонии Спарты (421–370 гг. до н. э.), в связи с чем нельзя чисто умозрительно переносить его на более поздние эпохи, как это делают К. Краймс и У. Робинс. Подобного рода аналогии П. Олива справедливо называет «чистой фикцией» (см. [5, р. 167–168, 280; 10, р. 1–6]).

³Тит Ливий, Плутарх, Страбон (VIII, 5, 5, р. 365) употребляют слово «тиран» во множественном числе, очевидно заимствовав его в таком виде у Полибия. Последний считал тиранами всех непосредственных предшественников Набиса, начиная с царей-реформаторов Агиса и Клеомена (II, 47, 3; IV, 81, 14; IX, 23, 3; 29, 8; 36, 4). Из чего следует, что мы, скорее всего, имеем дело с пропагандистским термином: для Полибия все спартанские правители, воевавшие с Ахейским союзом, – тираны независимо от их официального звания и реальных действий. В этом слове выражено общее негативное отношение к вражеской Спарте.

чинившихся приказу Филопемена. Говоря о числе «всех освобожденных тиранами рабов», которым надлежало покинуть Спарту, Т. Ливий оперирует скорее абстрактным представлением о больших и малых величинах, определяя их численность как «великое множество» (Liv. XXXVIII, 34, 2). За подобной характеристикой вероятно стоит цифра, намного превышающая три тысячи.

Из всей совокупности источников следует, что Набис действительно освободил значительное количество илотов. Спартанский правитель не уничтожил сам институт илотии, но запустил механизм массового освобождения этой социальной группы. При римском владычестве илотии уже не существовало (таким образом можно понять довольно расплывчатое хронологическое указание Страбона на то, что илотия сохранялась «вплоть до римского господства» (μέχρι τῆς Ῥωμαίων ἐπικρατείας – Strab. VIII, 5, 4, p. 365; ср. IX, 1, 20; 2, 39))¹.

Большинство исследователей придерживаются именно этой традиционной точки зрения. Так, по словам В. Тарна, Набис «освободил многих илотов, хотя вовсе не разрешил радикально вопроса об илотах» [16, с. 128]². В том же духе высказывается и Б. Шимрон: «Набис полностью не уничтожил илотию, и она продолжала существовать после 195 г. и, вероятно, еще долго после Набиса, что может быть принято как исторический факт» [10, р. 3]. П. Кэртлидж также считает, что илотия в какой-то форме пережила правление Набиса [1, р. 64].

Вслед за большинством исследователей мы, в свою очередь, оцениваем освобождение илотов как революционное для Спарты преобразование,

которое явилось частью общего законодательного пакета Набиса. Приведем несколько принадлежащих известным ученым высказываний. По мнению А. Тойнби, «Набис уменьшил число илотов до цифры, при которой илотия перестала быть серьезной социальной и политической проблемой для спартанского государства» [22, р. 203]. Об этом же говорит и П. Олива: «Даже если Набис не отменил илотию, изменения, которые он совершил в социальной структуре спартанского населения, были значительными и гораздо более радикальными, чем реформы Клеомена» [5, р. 282]. Освобождение илотов П. Кэртлидж назвал «смертельным ударом, который Набис нанес илотии, по-настоящему архаической форме рабства <...> Набис таким образом модернизировал спартанское общество и экономику в целом» [1, р. 64]. К этому мнению присоединяется и И. А. Шишова, полагая, что «значительное число илотов по-лучило свободу в период тирании Набиса» [23, с. 154].

Некоторые ученые даже утверждают, что Набис уничтожил сам институт илотии. В частности, сошлемся на Ж. Тексье, автора монографии о Набисе. По мнению исследователя, «в результате реформ, начатых Набисом, илотия оказалась уничтоженной как архаический тип зависимости, термин же “илот”, продолжая использоваться по привычке, удобству или непониманию новых глубинных реалий Лакедемона, теперь стал означать – в действительности – совсем другое» [11, р. 199]. Однако наличие традиционного мнения о существовании илотии после Набиса не подтверждает слишком радикальных выводов Ж. Тексье.

Заключение

Подводя итоги, отметим, что Набис, принимая илотов и иностранцев как полноправных членов гражданской общины, создал совсем иную модель государства, чем был классический спартанский полис, сконструированный по Ликурговым лекалам. Радикальная реорганизация гражданской структуры являла собой полный разрыв с политикой предшественников Набиса, даже несмотря на то, что на словах царь хотел казаться их преемником. Благодаря практически полному обновлению гражданского коллектива за счет ранее негражданских или полугражданских групп населения (иностранцев, илотов, гипомейонов) Набис создал совершенно иной тип гражданина-подданного, преданного не столько государству, сколько лично правителю. В частности, это проявилось в неизменной лояльности новых граждан по отношению к Набису. Безусловную поддержку Набису вероятно оказывали наемники и бывшие илоты, которые больше всего

выиграли от реформ Набиса³. Эти новые граждане и составляли ядро его войска [9, р. 86–87].

Личную преданность Набису наемники и бывшие илоты продолжали демонстрировать даже после гибели своего благодетеля: в 192 г. до н. э. они уничтожили убийц царя – отряд этолийцев во главе с Алексаменом (Liv. XXXV, 36, 9–10). Нами не было найдено никаких данных о заговорах или бунтах народных масс, направленных против Набиса. Если бы таковые имели место, то они непременно были бы упомянуты в трудах Полибия и Ливия, которые изобразили Набиса жестоким и безжалостным тираном [15, р. 11].

Положительно оценивающие реформы Набиса исследователи, как правило, считают самого царя новатором, сумевшим модернизировать спартанское общество и экономику в целом. Так, по словам П. Кэртлиджа, благодаря политике спартанского правителя был создан более открытый, гибкий, ориентированный на рынок социальный строй [1, р. 64].

¹Римская *epikrateia* Страбона может относиться как к утверждению римского правления в 146 г. до н. э., так и к периоду, когда влияние Рима в греческих государствах было уже господствующим (нач. II в. до н. э.) [8, р. 101].

²См. также [5, р. 280].

³Возможно, именно Набис создал для новых граждан шестую обую неополитов (IG V 1, 680, 683.).

На фундамент из созданного им гражданско-го сословия Набис водрузил новый политический режим, монархический по своей сущности, который полностью противоречил традиционной конституции Спарты, но был близок моделям его времени – конституциям македонских монархов. Как не раз было отмечено, в том числе и новейшими исследователями [14, р. 3], в социальной

сфере Набис осуществил более глубокие реформы, чем его предшественники – спартанские цари Агис IV и Клеомен III. Радикальные социальные реформы Набиса отменили архаические принципы формирования гражданства, а вместе с ними окончательно ушла в прошлое и Ликургова Спарта, преобразившись в монархию эллинистического образца.

Библиографические ссылки

1. Cartledge P., Spawforth A. Hellenistic and Roman Sparta: a tale of two cities. 2nd ed. London ; New York, 2002.
2. Chrimes K. M. T. Ancient Sparta: A Re-examination of the Evidence. Manchester, 1952.
3. Jones A. H. M. Sparta. Oxford, 1967.
4. Kennell N. Spartans. A New History. Ancient Cultures. New York, 2010.
5. Oliva P. Sparta and her social Problems. Prague, 1971.
6. Ducat J. Les Hilotes // Bull. corresp. Hellénique. Suppl. 20. 1990.
7. Figueira Th. The Demography of the Spartan Helots // Helots and Their Masters in Laconia and Messenia: Histories, Ideologies, Structures / N. Luraghi, S. E. Alcock (eds). Chapter 8. Cambridge, 2003.
8. Kennell N. Agreste Genus: Helots in Hellenistic Laconia // Helots and Their Masters in Laconia and Messenia: Histories, Ideologies, Structures / N. Luraghi, S. E. Alcock (eds). Chapter 4. Cambridge, 2003.
9. Piper L. J. Spartan Helots in the Hellenistic Age // Anc. Society. 1984–1986. Vol. 15/17. P. 75–88.
10. Shimron B. Nabis of Sparta and the Helots // Class. Philol. 1966. Vol. 61, № 1. P. 1–7.
11. Texier J. G. Nabis et les Hilotes // Dialogues d'histoire anc. 1974. Vol. 1, № 1. P. 189–205.
12. Hadas M. The Social Revolution in third-century Sparta // Class. Weekly. 1932. Vol. 26, № 9. P. 65–68.
13. Ehrenberg V. Nabis // Real Enzyklopädie. Bd. XVI, 2. 1935. S. 1471–1474.
14. Birgalias N. Nabis: un prince hellénistique? // Gerión Anejos. 2005. № 9. P. 139–151.
15. Fornis C. La basileía «revolucionaria» de Nabis // Soc. Precapitalistas. 2016. Vol. 5, № 2. P. 1–19.
16. Тарн В. Эллинистическая цивилизация / пер. с англ. С. А. Лясковского. М., 1949.
17. Fuks A. Agis, Cleomenes, and Equality // Class. Philol. 1962. Vol. 57, № 3. P. 161–166.
18. Печатнова Л. Г. Гипомейоны и мофаки (структура гражданского коллектива Спарты) // Вестник древн. истории. 1993. № 3. С. 100–115.
19. Texier J. G. Nabis. Paris, 1975.
20. Mendels D. Polybius and the Socio-economic Revolution in Greece (227–146 B. C.) // L'antiquité class. 1982. Vol. 51, № 1. P. 86–110.
21. Печатнова Л. Г. История Спарты. Период архаики и классики. СПб., 2001.
22. Тоунбее А. Some Problems of Greek History. London, 1969.
23. Шишова И. А. Раннее законодательство и становление рабства в античной Греции. Л., 1991.

References

1. Cartledge P., Spawforth A. Hellenistic and Roman Sparta: a tale of two cities. 2nd ed. London ; New York, 2002.
2. Chrimes K. M. T. Ancient Sparta: A Re-examination of the Evidence. Manchester, 1952.
3. Jones A. H. M. Sparta. Oxford, 1967.
4. Kennell N. Spartans. A New History. Ancient Cultures. New York, 2010.
5. Oliva P. Sparta and her social Problems. Prague, 1971.
6. Ducat J. [The Helots]. *Bull. corresp. Hellenique*. Suppl. 20. 1990 (in Fr.).
7. Figueira T. The Demography of the Spartan Helots. *Helots and Their Masters in Laconia and Messenia: Histories, Ideologies, Structures*. Chapter 8. Cambridge, 2003.
8. Kennell N. Agreste Genus: Helots in Hellenistic Laconia. *Helots and Their Masters in Laconia and Messenia: Histories, Ideologies, Structures*. Chapter 4. Cambridge, 2003.
9. Piper L. J. Spartan Helots in the Hellenistic Age. *Anc. Society*. Vol. 15/17. 1984–1986. P. 75–88.
10. Shimron B. Nabis of Sparta and the Helots. *Class. Philol.* 1966. Vol. 61, No. 1. P. 1–7.
11. Texier J. G. [Nabis and Helots]. *Dialogues d'histoire anc.* 1974. Vol. 1, No. 1. P. 189–205 (in Fr.).
12. Hadas M. The Social Revolution in third-century Sparta. *The Class. Weekly*. 1932. Vol. 26, No. 10. P. 65–68.
13. Ehrenberg V. [Nabis]. *Real Enzyklopädie*. 1935. Vol. XVI, 2. P. 1471–1474 (in Germ.).
14. Birgalias N. [Nabis: Hellenistic prince?]. *Gerion Anejos*. 2005. No. 9. P. 139–151 (in Fr.).
15. Fornis C. [«Revolutionary» basileia of Nabis]. *Soc. Precapitalistas*. 2016. Vol. 5, No. 2. P. 1–19 (in Span.).
16. Tarn W. Hellenistic civilization. Moscow, 1949 (in Russ.).
17. Fuks A. Agis, Cleomenes, and Equality. *Class. Philol.* 1962. Vol. 57, No. 3. P. 161–166.
18. Pechatnova L. G. [Hypomeiones and mothakos. Structure of Sparta civil collective]. *Vestnik drevnei istorii*. 1993. No. 3. P. 100–115 (in Russ.).
19. Texier J. G. [Nabis]. Paris, 1975 (in Fr.).
20. Mendels D. Polybius and the Socio-economic Revolution in Greece (227–146 B. C.). *L'antiquite class. [Classical antiquity]*. 1982. Vol. 51, No. 1. P. 86–110.
21. Pechatnova L. G. [History of Sparta. Archaic and Classical period]. Saint Petersburg, 2001 (in Russ.).
22. Toynbee A. Some Problems of Greek History. London, 1969.
23. Shishova I. A. [Early legislation and the formation of slavery in ancient Greece]. Leningrad, 1991 (in Russ.).